

ЭКОНОМИКА

Статус статистика в дореволюционной России

Ф. Н. Завьялов

В статье представлена характеристика статистиков как отдельной группы интеллигенции в России к началу XX в. накануне первой русской буржуазно-демократической революции 1905 г., 105 годовщина которой отмечается в этом году. Статистики рассмотрены по полу, стажу работы, образованию, оплате труда, идеологическим течениям.

Ключевые слова: статистики, статистические бюро, земство, экспедиционный метод исследования, уровень образования, стаж, оплаты труда, либеральное народничество, легальный марксизм, социал-демократия.

The Status of the Statistician in Pre-Revolutionary Russia

F. N. Zaviyalov

In the article the characteristic of statisticians as a separate group of intelligency in Russia by the beginning of the XX-th century on the eve of the first Russian Bourgeois-Democratic Revolution of 1905 the 105-th anniversary is celebrated this year. Statisticians are regarded in aspects of gender, work experience, education, a payment, ideological currents.

Key words: statisticians, statistical bureaus, a zemstvo, an expeditionary method of research, level of education, the experience, a payment, liberal populism, legal Marxism, social democracy.

Возникновение земской статистики в России было связано с реформой 1861 г., когда местным органам была дана значительная власть на местах, а доходами на ее осуществление определялись местные налоги. Но уже на первых порах своего существования новые органы власти столкнулись с отсутствием сведений о земле, производительных силах губерний и уездов, так как основным источником статистических сведений были ревизские сказки, которые в основном содержали демографические сведения, необходимые для контроля за сбором подоходного налога [3]. В официальной государственной статистике отсутствовали сведения о хозяйственной жизни отдельных территорий. Именно поэтому для удовлетворения потребностей местного и государственного налогообложения крайне нужны были сведения о хозяйственном и культурном развитии уездов и губерний.

Уже в 1869 г. в Московском и Херсонском, а в 1870 г. в Вятском и Рязанском земствах были проведены подворные регистрации крестьянских хозяйств. В Казанском земстве появился статистический «стол», который провел большую работу по организации исследований в уездах. В этом же году были начаты переписи крестьянских хозяйств в Вятской и Тверской губерниях. Стали возникать статистические бюро в Пермском, Херсонском земствах (1873 г.), Вятском (1874 г.), Черниговском (1875 г.). В 80-е гг. статистические работы во многих губерниях значительно расширились, и специальные органы в виде «столов», бюро, отделений появились в

большинстве земских губерний. В 1880–1887 гг., помимо уже существовавших, статистические органы были открыты еще в 17 губерниях и к середине 90-х гг. XIX в. они существовали уже в 34 губерниях. Исключения составляли прибалтийские, западные, Архангельская, Астраханская, Оренбургская губернии и Донская область [2, с. 82]. Отдельные «столы», бюро стали проявляться в уездах, то есть начала складываться достаточно стройная система статистических органов на местах.

Специфика статистиков как отдельной социальной группы интеллигенции стала складываться под влиянием характера их деятельности, связанной с оценочными работами сельского хозяйства и городского недвижимого имущества. Однако оценочные работы вскорости превратились лишь в повод для глубокого изучения общих условий социально-экономической жизни русской провинции. Как писал известный русский статистик А. А. Кауфман, «статистики считали, что не только не обязаны, но и не имеют права ограничивать себя исключительно оценочной точкой зрения, но их долг вести оценочные работы так, чтобы они не заслоняли другой большой работы, именно – изучения общеэкономических условий: в оценочных исследованиях они видели благодарную почву, на которой можно, помимо практических целей, изучить общую физиономию русского сельского хозяйства, его строй, взаимные отношения различных элементов, слоев и классов и влияние различных факторов» [5].

Бурное развитие земской статистики потребовало привлечения к исследованиям значительного числа достаточно грамотных работников, которых в России специально никто не готовил. Тогда не было ни одного крупного учебного заведения, которое готовило бы статистиков. Хотя необходимо ответить, что статистика преподавалась в ряде ведущих вузов, где готовились правоведы, агрономы и другие специалисты. На первых порах ею стала заниматься сельская интеллигенция, часто из среды народников-пропагандистов. Этому способствовали два обстоятельства. Первое было связано с тем, что многие народники, разочаровавшись в тактике террора и осмыслив тщетность такого подхода, поняли, что они совсем не знают нужд и чаяний народа, поэтому стремились его изучить. Многие восприняли «теорию малых дел», которую проповедовал Л. Н. Толстой. Прекрасно об этом написал В. Г. Короленко в своем знаменитом романе «История моего современника»: «Потребность узнать тот именно народ, для которого мы работаем, пробудилась тогда в интеллигенции с неодолимой силой. Она-то и вызвала движение в земскую статистику, которая дала огромные результаты» [6, с. 54–55].

Второе обстоятельство было связано с тем, что основным направлением деятельности земских статистиков были подворные исследования, то есть собирание сведений непосредственно от самого населения, в местах его проживания, в присущей ему обстановке. Такое занятие позволяло установить непосредственный контакт с народом, легально изучать его нужды и, как считало большинство передовой интеллигенции, способствовать удовлетворению этих нужд самостоятельно или с помощью земств через образование, просвещение, повышение культуры земледелия, страхования и т. д. Такие благородные идеи привлекали в статистику лучшую часть мыслящей интеллигенции. Это обстоятельство способствовало тому, что в ряды статистиков попал наиболее передовой и даже революционный элемент, а это вызвало к ним повышенный интерес департамента полиции.

Как правило, губернское статистическое бюро состояло из постоянных сотрудников (примерно 8–10 человек) и временных работников, которые привлекались на сезон проведения сбора сведений в уездах по деревням и селам. Формировались отряды по 4–5 человек во главе с постоянными сотрудниками. На временные работы часто шли те, кто хотел подработать: студенты старших курсов университетов, высланные в уезды и губернии поднадзорные, имевшие образование дети купцов, дворян, богатых мещан. Получи-

лось так, что земская статистика вследствие необходимости привлечения большого количества достаточно грамотных людей стала основным прибежищем «неблагонадежного элемента». Явление это приобрело такие масштабы, что министр внутренних дел Д. А. Толстой (1823–1899) издал 20(7) декабря 1887 г. специальный циркуляр, в котором ставил утверждение лиц в должности статистика в непосредственную зависимость от местной администрации. Департамент внутренних дел собрал сведения о статистиках по 11 губерниям Центральной России, которые дают приблизительные сведения об этой категории интеллигенции на середину 80-х гг. XIX века.

По социальному происхождению статистики являются большей частью разночинцами, хотя среди них было значительное число детей дворян и чиновников; по образованию это в большинстве своем люди с высшим и незаконченным высшим образованием; по возрасту – это молодые люди от 25 до 28 лет; по материальному обеспечению – это достаточно обеспеченные люди, их жалование колеблется от 1000 до 1200 рублей, помощники статистиков (переписчики) получали вполтину меньше. По доходу статистики занимали в земстве второе место после врачей [10, с. 150].

На рост количества статистиков большое влияние оказали изданные правительством 21(8) июня 1893 г. «Высочайше утвержденные правила об оценке недвижимых имуществ» и закон от 31(18) января 1899 г. «О проведении оценочных работ». Таким образом, правительство стремилось во-первых, изъять обложение имуществ из рук земств; во-вторых, превратить земскую статистику в официальные учреждения, содержащиеся на средства правительства и всецело подчиненные губернским и уездным комитетам; в-третьих, прекратить местные подворные исследования, которыми статистики, по мнению правительственной бюрократии, пользовались исключительно для пропаганды «вредных идей». Согласно закону 1899 г. для оценки земли и недвижимого имущества было выделено более 3 млн рублей.

Однако практическое претворение Правил и Закона в жизнь столкнулось с серьезными трудностями и привело к противоположным результатам для правительства. Не имея ни подготовленных на местах людей, ни специальных учреждений, бюрократия вынуждена была обратиться за продолжением подворных исследований для оценки земли и недвижимого имущества к земской, тогда уже хорошо развитой статистике, ко-

торая высказалась за экспедиционный метод исследования как единственно возможный. Правительственные ассигнования на цели оценки привели к значительному расширению действующих статистических бюро и появлению новых в уездах и губерниях, где они ранее не существовали. Более того, правительство было вынуждено привлекать на временные и постоянные работы в земские статистические учреждения поднадзорных и политически неблагонадежных лиц, большую часть которых составляли изгнанные из учебных заведений за революционную деятельность

студенты, семинаристы, гимназисты, учителя. Если в середине 80-х гг. XIX в. число постоянных сотрудников статистических бюро земств немногим превышало 100 человек, то к началу XX в. оно уже исчислялось сотнями, а если присоединить к ним регистраторов и счетчиков, то количество принимающих участие в земско-статистических работах превышало несколько тысяч [10, с. 150]. Представление об этом дает материал, собранный по 10 губерниям Европейской России за 1900 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

Численность сотрудников оценочно-статистических бюро 10 губерний России в 1900 г. [8, с. 1087–1092]

Губернии	Всего сотрудников	Из них			
		Постоянные		Временные	
		Чел.	%	Чел.	%
Вологодская	78	14	18	64	82
Вятская	94	23	24,5	71	75,5
Олонецкая	69	25	36	44	64
Орловская	46	24	52	22	48
Пензенская	49	-	-	-	-
Полтавская	631	37	6	594	94
Псковская	38	22	58	16	42
Рязанская	90	23	26	67	74
Петербургская	57	25	44	32	56
Тульская	49	-	-	-	-
	1201	193	17,5	910	82,5

Цифры табл. 1 взяты из доклада министра внутренних дел, в котором он настаивал на прекращении земствами сбора статистических данных для оценки земли и недвижимости в ряде губерний европейской части России. Из них можно сделать приблизительную оценку численности статистиков по всем 34 земским губерниям в России. При расчете исключим Полтавскую губернию как резко выделяющуюся среди всех остальных. Оценочная численность тогда составит 2153 человека. Это большая, но все-таки заниженная численность. По некоторым сведениям, в ряде земств в статистических бюро работало более сотни человек. С. И. Антонова сообщает, что в 1901 г. в Самарской земской управе по статистическому отделению числилось 211 человек, значительная часть из которых находилась под различного рода надзором полиции [1, с. 31]. По расчетам автора, скорее всего заниженным, в земской статистике в качестве постоянных и временных сотрудников работало более 3,5 тыс. человек, из которых более 600 являлись постоянными членами.

Из 10 губерний выделяется Полтавская. В отличие от других земств, в ней была иная организация оценочных исследований. Полтавские статистики не использовали экспедиционный метод,

как другие бюро, а применяли корреспондентский способ сбора данных. По всей губернии в крупных населенных пунктах были задействованы люди, главным образом из местной интеллигенции, которые собирали и доставляли в бюро необходимые сведения, получая за это небольшую плату. С 1870 по 1917 г. Полтавское земство выпустило 262 тома исследований сельского хозяйства, что составляет 7,6 % томов, выпускаемых всеми 34 земскими губерниями [4, с. 78].

Важнейшие социальные характеристики статистиков на начало XX в. можно взять из большой статьи достаточно известного до революции статистика А. В. Пешехонова [9]. Воспользовавшись в феврале 1898 г. статистическим съездом в Киеве, он по специальной анкете собрал сведения о статистиках 23 губерний, а после съезда дополнил их с помощью специального запроса на месте. Работа А. В. Пешехонова имела не только познавательное, но и практическое значение. На съезде было поддержано предложение о создании общества взаимопомощи русских статистиков и организации при Московском юридическом обществе, где, благодаря стараниям А. И. Чупрова, объединились статистики специального бюро справок по предложению и спросу

статистического труда. Вопрос заключался в том, что, испытывая гонения полиции, статистики часто были вынуждены менять место работы, поэтому информация о вакансиях была очень полезна.

Всего были собраны сведения о 296 лицах по 26 губерниям России, сюда не вошли статистики и регистраторы, связь которых со статистикой носила временный или случайный характер. Таким образом, исследования А. В. Пешехонова

охватило в основном постоянных сотрудников статистических бюро.

Из 296 человек 27 (9,1 %) составляли женщины, что отражало реально существующее положение их слабого участия на земско-статистической службе в качестве постоянных членов. В анкете не было вопроса о возрасте. Приблизительное представление о нем дает распределение статистиков по продолжительности службы в бюро, представленное в табл. 2.

Таблица 2

Распределение статистических служащих 23 губерний России по стажу работы в 1898 г.

Группы по стажу	Всего		Из них		
	Чел.	% к итогу	Заведующие	Статистики	Счетчики
менее 2 лет	86	35,0	-	42	44
2–4 года	99	40,2	2	62	35
5–9 лет	19	7,7	4	15	-
10–14 лет	25	10,2	8	13	4
15 лет и более	14	6,9	2	12	-
Итого	243	100	16	144	83

Если учесть, что со времени принятия Правил 1893 г. прошло менее 5 лет, то распределение по стажу работы статистиков и счетчиков достаточно четко отражает резкий рост их числа после его принятия. Со стажем до 5 лет работало 76,1 % всех учтенных при обследовании, особенно велика доля у статистиков (72 %) и у счетчиков (95,2 %). Эти цифры говорят о сильном про-

цессе омоложения состава статистических бюро губернских земств к концу 90-х гг. Еще больше этот процесс усилился после принятия закона 1899 г., когда органы статистики получили от правительства 3 млн руб. для проведения оценочных работ.

По образованию внесенные в списки лица распределились следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение статистических служащих 23 губерний России по уровню образования в 1898 г.

Уровень образования	Всего		Из них		
	Чел.	% к итогу	Заведующие	Статистики	Счетчики
высшее и незаконченное высшее	96	33,2	13	67	16
среднее	108	37,3	6	60	42
низшее	19	6,6	-	7	12
домашнее	6	2,1	1	3	2
неизвестно	60	20,8	1	29	30
Итого	289	100	21	166	102

Данные табл. 3 говорят о высоком уровне образования служащих статистических бюро: 70,5 % имеют высшее и среднее образование. Среди статистиков этот уровень еще выше (76,5 %), даже у счетчиков он равен 56,8 %. Вероятнее всего, этот процент еще выше, так как у 20 % уровень образования не был указан и среди них находятся лица с высшим или незаконченным высшим образованием. В этом смысле отметим, что традиция высокого уровня образования, отмеченная по данным департамента полиции для 11 губерний в 80-е гг., сохранилась и к началу XX в. В статистике традиционно трудилось большее количество

лиц с незаконченным высшим образованием, особенно среди счетчиков. А. В. Пешехонов ввел их в группу с высшим образованием. Не можем не привести его аргументацию: «Сам факт пребывания в том или ином учебном заведении и общение со свойственной ему средой товарищей, независимо от окончания курса в этом заведении, имеет немаловажное значение. Юноша, хотя бы только год пробывший студентом, уже не тот, каким он вышел из средней школы [9, с. 170].

Интересны сведения о виде высшего образования, которое имели статистики. В России до революции не было ни специальных учебных за-

ведений, ни факультетов, которые готовили бы кадры статистиков. Однако статистика как обязательный предмет изучалась во многих высших учебных заведениях, в наибольших объемах на

юридических факультетах университетов, а также в сельскохозяйственных вузах и факультетах. Представление об этом дает табл. 4.

Таблица 4

Распределение статистических служащих 23 губерний России, имеющих высшее образование, по типу учебных заведений

Учебные заведения	Число статистиков		Учебные заведения	Число статистиков	
	Чел.	%		Чел.	%
Петровская сельскохозяйственная академия	21	26,3	Технические институты и училища	8	10
Университеты: юристы	10	12,5	Новоалександровский институт	3	3,7
медики	6	7,5	Лесной институт	1	1,3
естественники	5	6,3	Духовная академия	2	2,5
филологи	4	5,0	Ветеринарный институт	1	1,2
математики	2	2,5	Итого	80	100
заграничные	2	2,5			
Без обозначения специальностей	15	18,7			

Материал обследования дает лишь представление о типах учебных заведений, которые они оканчивали или в которых учились, но наиболее характерные черты в образовании он улавливает. Питомцы Петровской сельскохозяйственной академии (ныне академии им. К. А. Тимирязева) преобладали. Связано это было с высоким уровнем общего развития, которое давала академия, большим курсом статистики и революционностью значительного числа ее студентов, часть из которых, будучи изгнанной из ее стен, охотно шла работать в статистику. Причиной разнообразия видов высшего образования среди статистиков было то, что эта должность не лимитировалась каким-

то особым его видом. Студенты-правовики (2-е место в исследовании), медики, математики, агрономы, не окончившие курса вследствие участия в революционном движении, не могли по условиям того времени работать по специальности. Чаще всего они вливались в ряды статистиков, спрос на которых был велик. Познав вкус статистической работы, почувствовав ее огромную познавательную силу и общественную значимость, многие оставались в ней работать, даже окончив курс в университетах и институтах. Немаловажную роль в этом играло то обстоятельство, что работа в статистике хорошо оплачивалась. Представление об этом дает таблица 5.

Таблица 5

Распределение статистических служащих 23 губерний России по уровню оплаты труда

Группы по уровню оплаты труда в год (руб.)	Число служащих (чел.)	То же в % к итогу
не менее 2100	12	4
2100–1800	18	6
1800–1200	44	15
1200–900	40	14
900–600	73	25
600–300	93	31
менее 300	9	3
неизвестно	7	2
	296	100

Рассчитанное по этим цифрам среднее равняется 923 руб., что несколько ниже, чем в 80-е гг., где этот показатель составлял 1100 руб. Понижение связано с тем, что в ряды статистиков вошло много регистраторов и счетчиков, заработок которых составлял 240–400 руб. Труд заведующих бюро оплачивался от 1800 до 3000 руб., то есть достаточно высоко, а рядовой статистик получал до 1000 руб. и выше. В целом можно отме-

тить, что статистики оставались достаточно высоко оплачиваемой частью земской интеллигенции, продолжая занимать второе место после врачей. Уровень заработной платы статистиков оказался высок по трем причинам. Во-первых, он зависел от образования. Люди с высшим и средним образованием, как правило, ставились на более ответственные участки работы и поэтому получали больше. Во-вторых, от стажа работы в статистике

и, как бы мы сейчас сказали, от уровня квалификации. Поработав два-три года, сотрудник считался уже опытным работником, и заработная плата его росла. В-третьих, служащие в земско-статистических бюро не являлись чиновниками, им не шли чины и звания. Это был так называемый «третий элемент», то есть нанятые земством люди для проведения специальных работ. Губернская или уездная земская управа, согласно урезанной смете расходов, выделяла заведующему бюро определенную денежную сумму на проведение исследования, а он уже определял необходимое количество людей и оплату труда сотрудников. Это и способствовало тому, что статистики были высокооплачиваемой частью интеллигенции в России.

Данные о социальном происхождении статистиков в дореволюционной литературе отсутствуют. Нет их и в исследовании А. В. Пешехонова. Изучение биографий более чем 200 деятелей статистических бюро губернских и уездных земств говорит о том, что дети разночинцев, как и в 80-е гг. занимали преимущественное место. Проведенные автором приблизительные расчеты показали, что доля детей чиновников и земских служащих составляла около 30 %, столько же приходилось на детей мещан и духовенства, военнослужащих – 5 %, купцов – 5 %, крестьян – 15 %, дворян – 12 %. При всей приблизительности расчетов цифры отражают важную тенденцию демократизации социального происхождения этой группы земской интеллигенции. Например, дети крестьян, купцов, мещан и духовенства занимают уже более 50 % всей численности статистиков.

Российская интеллигенция в конце XIX в. и в начале XX в. характеризовалась высоким уровнем политизации. Не остались в стороне от этого и статистики, тем более по роду своей деятельности они были ближе всего к народу, так как изучали его социально-экономическое положение. В основном среди статистиков господствовало три течения: *народническое*, которое к этому времени выродилось в мало кого привлекавший утопически-общинный социализм; *легальный марксизм*, которого придерживались земско-либеральные деятели; *социал-демократическое*, которое привносила молодежь, уволенная из учебных заведений, студенчество. Именно такую картину описывает П. Н. Лепешинский в своей автобиографической книге «На повороте» [7, с. 119–122], когда он приехал в Псков и начал работать в статистическом бюро. «Наш псковский микрокосм, подобно капле воды, отображавший весь мир, в миниатюре представлял полную картину тогдаш-

него растекания русской интеллигентской мысли по многочисленным речкам, озерам и болотным низинам». По нашим данным, подобная картина сложилась во владимирском, нижегородском, калужском и многих других земствах. Но были статистические бюро, где позиции социал-демократии были очень сильны, особенно в тех губерниях, куда часто высылались под надзор полиции участники революционных выступлений: вологодское, вятское, костромское, самарское, смоленское, уфимское, ярославское и ряд других».

В. И. Ленин, а с его подачи и многие историки дореволюционной статистики России, писали о народническом характере земской статистики. Мы считаем, что это относится лишь к начальному периоду ее становления. К концу 80-х гг. и началу 90-х гг. XIX столетия народнические идеи уже не были господствующими, на смену им пришли идеи легального марксизма и социал-демократии. Это показала и буржуазно-демократическая революция 1905–1907 гг., в которой статистики приняли самое активное участие в центре и на местах, но это уже тема нового очерка о статистиках дореволюционной России.

Библиографический список

1. Антонова, С. И. К вопросу о марксистском влиянии на методологию земской статистики [Текст] / С. И. Антонова // Вопросы методологии и истории исторической науки. – М., 1978. – С. 31.
2. Веселовский, Б. Б. История земства [Текст] / Б. Б. Веселовский. – Т. 1. – СПб., 1903. – С. 82.
3. Завьялов, Ф. Н. К 100-летию первой переписи населения России [Текст] / Ф. Н. Завьялов // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – № 2 (59). – С. 214–219.
4. Завьялов, Ф. Н. Марксистско-ленинская методология в дореволюционной статистике России [Текст] / Ф. Н. Завьялов. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1990. – С. 78.
5. Кафман, А. А. Статистическая наука в России. 1808–1817 [Текст] / А. А. Кафман. – М., 1922. – С. 54–55.

6. Короленко, В. Г. История моего современника [Текст] / В. Г. Короленко. – Т. 4. – Гл. XVII. – Л., 1976.
7. Лепешинский, П. Н. На повороте [Текст] / П. Н. Лепешинский. – М. : Политиздат, 1955.
8. О прекращении в 1902 г. собирания статистических сведений о земельных имуществях в некоторых губерниях земледельческой полосы России [Текст] // Живописное обозрение. – Раздел «Внутреннее обозрение». – СПб., 1902. – С. 1087–1092.
9. Пешехонов, А. В. Кризис в земской статистике [Текст] / А. В. Пешехонов // Русское богатство. – 1900. – № 12. – С. 167–189.
10. Пирумнова, И. М. Земская интеллигенция в 70–80 гг. XIX в. / И. М. Пирумнова // Исторические записки. – 1981. – № 106.